

Ши Юй невольно вытаращил глаза, глядя на Се Линьюаня по ту сторону зеркала. С тех пор как он начал играть роль NPC в Бесконечной игре, его впервые окрестили извращенцем.

Злых духов можно назвать жестокими или ужасающими — подобные эпитеты из уст реинкарнаторов считались для NPC своего рода похвалой. Но стоило прозвучать слову извращенец, как ситуация приобрела неприятный оттенок, который призраку было трудно стерпеть.

На мгновение ему захотелось выскочить из зеркала, чтобы доказать свою невиновность, но он тут же одернул себя: это повредит его имиджу грозного босса уровня. Пришлось смириться.

К тому же, по правде говоря, в этой неловкой ситуации больше вины лежал на самом Се Линьюане. В конце концов, любой другой реинкарнатор, почувствовав на себе взгляд злого духа, первым делом бросился бы наутек, а не стал бы стучать по зеркалу, пытаясь договориться с тем, кто внутри. Разве это нормальная реакция?

Представив, как после серьезных объяснений вся эта сцена из хоррора превратилась бы в нелепое судебное шоу, Ши Юй, вспоминая о своих обязанностях малого босса и о коллегах за дверью, которые наверняка подняли бы его на смех, заставил себя успокоиться.

Однако не успел этот несправедливо оклеветанный призрак прийти в себя, как Се Линьюань, заметив, что взгляд из зеркала всё еще прикован к нему, нахмурился и добавил:

— Ну что, я столько наговорил, а у тебя никакой реакции? Ты что, от моих слов только больше раззадорился?

Ши Юй: ...О боже, насколько же отвратительно он сейчас выглядит со стороны.

Ши Юй не мог не задаться вопросом: неужели этот реинкарнатор не мог отреагировать как нормальный человек? Хотя капля страха на лице — и ему не пришлось бы сейчас так позориться.

За всю свою карьеру призрака Ши Юй впервые столкнулся с подобным. Поколебавшись между тем, чтобы продолжить запугивание, и тем, чтобы остаться в роли извращенца, он в конечном итоге отвел взгляд — из опасения, что увидит то, чего ему видеть не положено, и заработает ячмень.

Единственное, что радовало, — Се Линьюань был немногословен. Иначе, если бы поползли слухи, будто злые духи любят подсматривать за тем, как люди снимают штаны, жизнь NPC в будущих инстансах превратилась бы в сущий ад. Кто знает, на какие безумства пойдут реинкарнаторы, когда их прижмут к стенке, выбирая между стыдом и жизнью.

Ши Юй немедленно разорвал связь между зеркалом и внешним миром. Вспоминая реакцию Се Линьюаня и свой собственный поступок, он вдруг осознал нечто пугающее: разве его уход не

выглядел со стороны так, будто его поймали с поличным и он был вынужден отступить, тем самым подтвердив звание извращенца?

Ши Юй занервничал. Ему хотелось обернуться и проверить, не принял ли тот его за труса, но он опасался снова увидеть что-то лишнее, что спровоцировало бы Се Линьюаня на новые комментарии.

Разрываясь между двух огней, он принялся утешать себя тем, что из-за специфики призрачной формы его лицо в этом инстансе не используется, а значит, Се Линьюань никак не сможет связать его истинный облик с этой неприятной историей.

Тем временем Се Линьюань за дверью убрал талисман и начал готовиться ко сну. В отличие от других реинкарнаторов, он действительно хотел выспаться в этом инстансе.

Когда он чистил зубы, из коридора послышался голос соседа:

— Се Линьюань, ты там? Я тоже хочу почистить зубы. Можно мне войти?

Похоже, сосед разузнал его имя у других участников. Се Линьюань отозвался и впустил его.

Сосед с улыбкой вошел в тесную ванную комнату и, обдумывая свою роль, встал прямо перед зеркалом. Однако он чистил зубы целых пять минут — времени хватило Се Линьюаню, чтобы закончить дела и выйти из комнаты, — но коллега в зеркале так и не подал признаков жизни.

У соседа даже рука затекла. Оглянувшись на других реинкарнаторов в коридоре, он, не выдержав, украдкой открыл чат NPC и начал строчить сообщение:

Сосед: @Ши Юй. Брат, ты смотришь? Давай уже, убей меня! Я стою перед зеркалом пять минут, даже Се Линьюань успел умыться и уйти. Когда ты собираешься начать действовать по сценарию?

Поскольку все реинкарнаторы были в общежитии, NPC в других локациях скучали, и многие из них сидели в чате. Сообщение соседа тут же привлекло внимание коллег.

— Что? Еще не начал? Сценарий летит к чертям, потом придется всё переделывать, это куча проблем.

— В зеркале вроде сидит малый босс. Как такой опытный призрак мог допустить столь грубую ошибку? Может, Се Линьюань заперся в ванной и втихаря расправился с ним? Тьфу, никакой чести.

— Вряд ли, аватарка в чате еще не посерела. Старина Ши, ты тут? @Ши Юй.

NPC не могли просто так явиться на глаза реинкарнаторам без сценарного обоснования, поэтому им оставалось лишь терзать коллегу в чате, пытаясь вернуть его в рамки сюжета.

Получив множество уведомлений, Ши Юй осознал свою оплошность.

Ши Юй ответил в чате: «Понял, принял. Сейчас начну!»

— Старина Ши, что у тебя там случилось? Надеюсь, это не повлияет на сценарий в дальнейшем? — обеспокоенно спросил босс уровня, курирующий инстанс.

Ши Юй помолчал. В критических ситуациях мысли работают быстро, и он тут же нашел оправдание: «Я видел, как этот Се Линьюань уже прикончил одного NPC в другом инстансе. Боялся, что он помешает мне выполнить мою часть, поэтому решил дождаться, пока он уйдет, чтобы всё прошло гладко».

Разумеется, правду о том, что его приняли за извращенца, он не сказал. Чем больше оправдываешься, тем больше подозрений. Хотя коллеги вряд ли станут обсуждать это ему в лицо, за спиной сплетен не избежать. В конце концов, NPC, у которых мало экранного времени, умирают от скуки, ожидая, пока реинкарнаторы соизволят следовать сценарию.

— Понятно. Сценарное убийство должно пройти безупречно. Старина Ши, давай, я верю в тебя, — босс уровня поверил и подбодрил его.

— Хорошо, приступаю, — ответил Ши Юй, закрыл виртуальный экран и начал свое представление.

...

В общежитии 404 все реинкарнаторы услышали пронзительный крик из ванной:

— А-а-а! Что происходит? Ты кто такой?!

Голос соседа звучал до ужаса отчетливо, проникая сквозь дверное полотно. Реинкарнаторы переглянулись и, вооружившись артефактами, бесшумно приблизились к ванной. Особенность детективных инстансов заключалась в том, что ради раскрытия тайны приходилось рисковать.

Поскольку ванная находилась справа от входа, они заодно приоткрыли дверь общежития, чтобы в случае чего иметь путь к отступлению.

— Это невозможно! Этого не может быть! Юй Цзи не позволил бы тебе так поступить! — кричал сосед, неся какой-то бред.

Все отчетливо слышали насмешливое фырканье.

— Почему же невозможно? — голос звучал в точности как у соседа, но ледяной, зловещий тон выдавал, что говорит кто-то другой. — Сыграем в камень-ножницы-бумага?

Сосед молчал. Реинкарнаторы, не видя, что происходит внутри, замерли. Чжоу Цзинь, чьи руки дрожали от страха, нажал на ручку двери.

То, что они увидели, повергло их в шок: сосед с ужасом на лице не мог издать ни звука, а его правая рука застыла в жесте ножницы. В зеркале же отражался его двойник, чьи губы растянулись в неестественной, жуткой ухмылке. Его рука показывала камень.

— Ха-ха, я выиграл, — завизжал Человек из зеркала, игнорируя присутствующих. Его рука вытянулась из глади зеркала и вцепилась в воротник соседа.

— А! — закричал тот, когда его потащило к зеркалу. От сильного удара о поверхность он мгновенно затих.

Словно кости его превратились в прах, сосед распластался по твердой поверхности зеркала, превратившись в некое подобие плоского листа кожи. Внутри него что-то хаотично двигалось, словно воздух в сдуваемом шарике.

Кровь из его рта и лопнувших глаз брызнула на стекло, стекая по полу и оставляя на зеркале кровавые следы, которые делали облик Человека из зеркала еще более пугающим.

Расправившись с жертвой, призрак улыбнулся и медленно перевел взгляд на реинкарнаторов. Самым страшным было то, что все они оказались парализованы.

Холодный пот градом катился по их лицам, падая на пол...

В это же время в зеркале сосед, только что погибший на глазах у реинкарнаторов, повернулся к Ши Юю и с сияющей улыбкой спросил:

— Брат, ну как? Я хорошо сыграл?

<http://bllate.org/book/19178/1882874>